

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

ГРОВЕР
ФЕРР

АНТИ
СТАЛИНСКАЯ
ПОДЛОСТЬ

Гровер Ферр

Антисталинская подлость

«Алисторус»

2007

Ферр Г.

Антисталинская подлость / Г. Ферр — «Алисторус», 2007

«Закрытый доклад» Н.С. Хрущева, зачитанный 25 февраля 1956 года на XX съезде КПСС, считается эпохальным событием не только в советской, но и в мировой истории. Лондонская «Телеграф» охарактеризовала доклад как «самую влиятельную речь XX столетия». А в статье, опубликованной в «Нью-Йорк таймс», Уильям Таубман, лауреат Пулицеровской премии 2004 года (присужденной за биографию Хрущева), назвал его выступление «подвигом», «достойным быть отмеченным» в календаре событий. Однако автору представленной ныне вниманию читателей книги удалось сделать другое открытие. Из всех утверждений «закрытого доклада», напрямую «разоблачающих» Сталина или Берию, не оказалось ни одного правдивого. Как выясняется, в своей речи Хрущев не сказал про Сталина и Берию ничего такого, что оказалось бы правдой. Самая влиятельная речь XX столетия (если не всех времен!) – плод мошенничества? Сама по себе такая мысль кажется просто чудовищной. Ведь дело не только в ней самой, но и в очевидных последствиях... Книга также выходила под названием «Оболганный сталинизм. Клевета XX съезда».

© Ферр Г., 2007

© Алисторус, 2007

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1	8
«Култ личности»	9
Неприятие культа самим Сталиным	11
Попытка Г.М.Маленкова созвать Пленум ЦК, чтобы обсудить на нем вопрос о «культе»	12
Июльский (1953) Пленум ЦК: нападки на Берию за критику «культа»	13
Кто раздувал «культ»?	14
Хрущев и Микоян	15
Ленинское «завещание»	16
Глава 2	21
«Нетерпимость» к коллегиальности	22
Сталин «морально и физически уничтожал» несогласных	23
Практика массовых репрессий в целом	25
Термин «враг народа»	27
Зиновьев и Каменев	28
Троцкисты	29
«Поправление» Сталиным норм партийной жизни	30
Глава 3	32
Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями	33
Подписанная Енукидзе директива от 1 декабря 1934 года	36
Хрущев намекает на причастность Сталина к убийству Кирова	37
Телеграмма Сталина и Жданова в Политбюро от 25 сентября 1936 года	38
Выступления Сталина на февральско-мартовском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б)	39
«Ряд членов ЦК сомневались в правильности курса на массовые репрессии». Особенно Постышев	42
Глава 4	44
Дело Р.И.Эйхе	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Гровер Ферр

Тени XX съезда, или Антисталинская подлость

Вместо предисловия

«Самая влиятельная речь XX столетия», или...

50-летний юбилей «закрытого доклада» Н.С.Хрущева, зачитанного 25 февраля 1956 года на XX съезде КПСС, породил легко предсказуемые отзывы и комментарии. Лондонская «Телеграф» охарактеризовала доклад как «самую влиятельную речь XX столетия». А в статье, опубликованной в тот же день в «Нью-Йорк таймс», Уильям Таубман, лауреат Пулицеровской премии 2004 года, присужденной за биографию Хрущева, назвал его выступление «подвигом», «достойным быть отмеченным» в календаре событий.

И вот некоторое время назад мне пришлось в голову перечитать «закрытый доклад» Хрущева после довольно долгого перерыва¹. Читая, я обратил внимание на множество несуразностей в этом докладе.

Что-то очень похожее отметил и Дж. Арч Гетти в своем фундаментальном труде «Истоки больших чисток»: «Среди прочих несообразностей в хрущевских свидетельствах – очевидная замена Ежова на Берию. Хотя имя Ежова изредка упоминается, обвинения в столь многих преступлениях и репрессиях были выдвинуты против Берии; между тем до 1938 года последний занимал пост регионального партсекретаря. Далее, во множестве сообщений говорится, что полицейский террор стал спадать как раз тогда, когда в 1938 году Берия пришел Ежову на смену. Как столь беззастенчиво Хрущеву удалось подменить в своем докладе Ежова на Берию? **Что еще он мог затуманить?** Во всяком случае, не так давно приведенная в исполнение Хрущевым и тогдашним руководством казнь Берии превратила его в удобного козла отпущения. **Разумеется, использование имени Берии в чисто конъюнктурных целях бросает тень на добросовестность других хрущевских утверждений** (выделено мной. – Г.Ф.)².

Словом, я стал размышлять над тем, что, опираясь на документы из когда-то наглухо закрытых советских архивов, а теперь приоткрывших свои двери для историков, можно проделать исследование, которое позволило бы найти в докладе Хрущева чуть больше ложных «разоблачений» Сталина.

Фактически же мне удалось сделать совсем другое открытие. *Из всех утверждений «закрытого доклада», напрямую «разоблачающих» Сталина или Берию, не оказалось ни одного правдивого.* Точнее так: среди всех тех из них, что поддаются проверке, лживыми оказались все до единого. Как выясняется, в своей речи Хрущев не сказал про Сталина и Берию ничего такого, что оказалось бы правдой. Весь «закрытый доклад» соткан сплошь из подтасовок такого сорта. И это – тот самый доклад-«подвиг», за который Таубман превозносит Хрущева до небес! (Разумеется, сей пулицеровский лауреат достоин отдельного (хотя и несравненно более краткого) разбора его собственных лживых заявлений из статьи в «Нью-Йорк таймс», посвященной юбилею хрущевского доклада³).

---

¹ Nikita S. Khrushchev. *The New Leader. The Crimes of the Stalin Era*. Introduction by Anatol Shub, notes by Boris Nikolaevsky. New York: The New Leader, 1962. Я пользовался Интернет-версией этого издания.

² Ibid, p.268 п.28.

³ Несколько примеров. Именно Берия, не Хрущев, освободил многих заключенных, хотя и не «миллионы», как ошибочно пишет Таубман. «Оттепель», юбилей которой он предлагает отпраздновать, началась в последние годы жизни Сталина. Хру-

Для меня как ученого такое открытие оказалось неприятным и даже нежелательным. Мое исследование, конечно, и так вызвало бы удивление и скептицизм, если бы, как я полагал, выяснилось, например, что четверть хрущевских «разоблачений» или около того следует считать фальшивыми. Но вот что сразу взволновало меня и продолжает беспокоить до сих пор: если я стану утверждать, что каждое из хрущевских «разоблачений» ложно, поверят ли моим аргументам? Если нет, тогда уже не будет иметь значения, сколь тщательно и скрупулезно автор подошел к сбору и обобщению свидетельств, доказывающих справедливость самих суждений...

Самая влиятельная речь XX столетия (если не всех времен!) – плод мошенничества? Сама по себе такая мысль кажется просто чудовищной. Ведь дело не только в ней самой, но и в очевидных последствиях. Кому, спрашивается, захочется «с нуля» начать пересмотр прошлого Советского Союза, Коминтерна и даже мировой истории лишь потому, что это вытекает из логики выдвинутых мной умозаключений? Куда легче представить дело так, будто автор промышляет псевдоисторической стряпней, утаивает правду и самолично фальсифицирует то, в чем облыжно пытается обвинить Хрущева. Результаты моих изысканий при таком подходе можно будет спрятать под спуд, и проблема исчезнет сама собой.

Но дело еще и в том, что автор этих строк снискал некоторую известность за уважительное, хотя и критическое отношение как к личности Сталина, так и за свои симпатии к международному коммунистическому движению, признанным лидером которого Сталин был на протяжении десятилетий. Когда исследователь приходит к выводам, которые слишком хорошо согласуются с его предвзятыми политическими пристрастиями, самое благоразумное, что можно сделать, – подозревать такого автора в нехватке объективности, если не в худшем. Вот почему мне было бы гораздо спокойнее, если из проделанной научной работы следовало бы, что только 25 % хрущевских «разоблачений» Сталина и Берии несомненно ложны.

Но поскольку, как выяснилось, все «разоблачения» Хрущева в сущности неправдивы, бремя доказывания их лживости ложится на меня как ученого еще более тяжким грузом, чем в обычных случаях. Соответственно, мне хочется надеяться, что читатель со снисхождением отнесется к несколько необычной форме подачи материала.

Вся книга распадается на две самостоятельные, но в чем-то пересекающиеся части.

В *первой части* (главы 1–9) разбираются положения доклада, которые следует считать квинтэссенцией хрущевских «разоблачений». Забегая чуть вперед, отметим, что автору удалось выделить *шестьдесят одно* такое утверждение.

Каждое из «разоблачительных» заявлений доклада предваряется цитатой из «закрытого доклада», после чего оно рассматривается через призму исторических свидетельств, большинство из которых представлено как цитаты из первичных и в редких случаях из иных источников. Автор поставил перед собой задачу представить наилучшие из всех имеющихся доказательств; они преимущественно почерпнуты из российских архивов, чтобы доказать лживый характер речи, с которой Хрущев выступил на закрытом заседании XX съезда.

Вторая часть книги (главы 10–11) посвящена вопросам методологического характера, а также выводам, которые следуют из проделанной мной работы. Особое внимание уделено типологии приемов, которые Хрущев использовал в своем насквозь лживом докладе, и рассмотрению реабилитационных материалов на тех партийных руководителях, чьи имена были названы в «закрытой» речи.

щев *ограничил* ее потенциал, сузив до материалов антисталинского характера. Сталин хотел уйти в отставку в октябре 1952 года, но XIX съезд партии отказался удовлетворять его просьбу. Таубман утверждает, что Хрущев говорил, будто он «непричастен» к репрессиям; однако в действительности Хрущев не только не внял сталинским увещаниям, а *взял в этом вопросе инициативу*, запрашивая более высокие «лимиты» на казни, чем того хотело сталинское руководство. Таубман утверждает: «Хрущев так или иначе сохранил свою человечность». Точнее было бы сказать противоположное: Хрущев, кажется, как никто другой похож на головореза и убийцу.

Несколько слов необходимо сказать о ссылках на источники. В дополнение к традиционным сносам автор везде, где возможно, стремился указать источники, полностью или частично имеющиеся в Интернете. На дату завершения работы над русскоязычным вариантом книги все они были доступны для просмотра.

В заключение я хотел бы поблагодарить моих коллег в Соединенных Штатах и в России, которые прочитали и откомментировали более ранние версии моей книги. Естественно, они не несут ответственности за любые недостатки, которые она все еще содержит. В любом случае автор будет признателен читателям за их замечания и комментарии к данному исследованию.

*Гровер Ферр,
октябрь 2006 года,
e-mail: furr_g_nj@fastmail.fm*

Глава 1

Теоретические основы

«Культ личности». Ленинское «завещание»

«КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ»

Хрущев: «Товарищи! В Отчетном докладе Центрального комитета партии XX съезду, в ряде выступлений делегатов съезда, а также и раньше на Пленумах ЦК КПСС немало говорилось о культе личности и его вредных последствиях.

После смерти Сталина Центральный комитет партии стал строго и последовательно проводить курс на разъяснение недопустимости чуждого духу марксизма-ленинизма возвеличивания одной личности, превращения ее в какого-то сверхчеловека, обладающего сверхъестественными качествами, наподобие бога. Этот человек будто бы все знает, все видит, за всех думает, все может сделать; он непогрешим в своих поступках.

Такое понятие о человеке, и, говоря конкретно, о Сталине, культивировалось у нас много лет.

В настоящем докладе не ставится задача дать всестороннюю оценку жизни и деятельности Сталина... Сейчас речь идет о вопросе, имеющем огромное значение и для настоящего и для будущего партии, – речь идет о том, как постепенно складывался культ личности Сталина, который превратился на определенном этапе в источник целого ряда крупнейших и весьма тяжелых извращений партийных принципов, партийной демократии, революционной законности...»⁴

...Главной темой т. н. «закрытого доклада» Хрущева принято считать «разоблачение» сталинских преступлений. В действительности краеугольным камнем всего выступления стала проблема «культа личности» Сталина. Однако Хрущеву не принадлежит честь первооткрывателя. О «культе личности» и так было довольно хорошо известно; вопрос о нем, к примеру, обсуждался на заседании Президиума ЦК, которое состоялось сразу же после смерти Сталина.

Выступая, Хрущев *нарочито* избегал говорить о том, поддерживал ли насаждение «культа» сам Сталин. Зато на протяжении всей речи докладчик давал понять или, точнее, заходя принял за неоспоримую истину то, что ему следовало бы доказать, но что так и осталось без доказательств: тезис, согласно которому Сталин утверждал свой «культ» ради обретения диктаторского всевластия. По сути дела, в «закрытом докладе» вообще нет каких-либо *правдивых* примеров, иллюстрирующих, как именно Сталин раздувал свой «культ», поскольку Хрущев, по-видимому, не смог обнаружить ни одного из них.

Весь «закрытый доклад» зиждется на этой неправде. Прочие «разоблачения» Хрущева лишь грубо скомпонованы вокруг концепции «культа», который, по словам докладчика, порожден и выпестован-де самим Сталиным.

Ниже будет показано, что в сущности все хрущевские «разоблачения» далеки от истины. Но сперва хотелось бы отметить, что лжива сама сконструированная Хрущевым концепция, в соответствии с которой порочная практика «культа личности», якобы созданного и поощряемого Сталиным, породила условия для совершения «преступлений», творимых им в атмосфере полной безнаказанности. В действительности Сталин не только не совершал приписанных ему злодеяний, но был весьма далек и от насаждения культа своей личности. Наоборот, из множества имеющихся сегодня свидетельств явствует, что Сталин выступал резко против отвратительного возвеличивания своей персоны.

По одному из мнений, неприятие Сталиным своего культа следует считать лицемерием. Ибо в конце концов он был настолько всемогущ, что, если бы действительно захотел положить конец культу, то уж, наверное, ликвидировал бы его без промедлений. Однако сам такой довод никуда не годится, поскольку здесь заранее предопределяется истинность доказуемого. Счи-

---

⁴ О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, с.128.

тать, что Сталин располагал столь обширными полномочиями, значит, что он тем самым уже заполучил то, чего жаждал добиться, насаждая культ своей личности, – диктаторской власти над всем и вся в СССР.

Неприятие культа самим Сталиным

Многие годы подряд и множество раз Сталин возражал против славословия и льстивых разглагольствований по своему адресу. Он поддерживал ленинскую точку зрения на «культ личности» и высказывался практически в том же ключе, что и Ленин. В «закрытом докладе» Хрущев обильно процитировал Ленина, но «позабыл» указать, что Сталин говорил в сущности то же самое. Значительное число сталинских высказываний свидетельствует о его резком неприятии возвеличивания собственной личности. Примеры такого рода легко умножить, ибо почти все авторы мемуаров, когда-либо встречавшиеся со Сталиным, обычно припоминают случаи из жизни, свидетельствующие о его неприязненном отношении или даже об отвращении к преклонению перед своей персоной.

Один из примеров такого рода – изданная не так давно (2001) книга мемуаров Акакия Ивановича Мгеладзе (ум. в 1980 г.), в прошлом крупного руководителя КП Грузии, «Сталин. Каким я его знал», в которой автор не единожды затрагивает тему отрицательного отношения Сталина к культу, созданному вокруг его имени. Мгеладзе сообщает, что Сталин был против пышных торжеств по случаю его 70-летия в 1949 году; он с большой неохотой поддался на уговоры своих соратников по ЦК, и то лишь когда те выдвинули довод, что приезд в Москву лидеров зарубежных коммунистических и рабочих партий, их взаимные консультации и обмен мнениями будут способствовать сплочению и укреплению мирового коммунистического движения.

В 1937 году Сталин сумел воспрепятствовать переименованию Москвы в Сталинодар. Но ему так и не удалось отказаться от присвоения звания Героя Советского Союза: награда, которую Сталин никогда не признавал, приколотая к подушечке, тем не менее, все равно сопровождала гроб с его телом на похоронной процессии...

Попытка Г.М.Маленкова созвать Пленум ЦК, чтобы обсудить на нем вопрос о «культе»

Сразу после смерти Сталина Маленков предложил созвать Пленум Центрального комитета и обсудить вопрос о пагубном влиянии культа личности. Маленков был достаточно честен, чтобы покритиковать и себя, и коллег, напомнив, как Сталин время от времени пытался предостеречь их от раздувания культа, но это не возымело должного действия. Увы, инициатива Маленкова не нашла поддержки в Президиуме ЦК, и Пленум, посвященный культу личности, так и не состоялся. Случись все по-другому, быть может, Хрущев тогда и не выступил бы со своим «закрытым докладом».

Вне зависимости от того, поддерживал ли Хрущев предложение Маленкова или нет, – точных свидетельств этому пока нет, – как секретарь ЦК КПСС он, несомненно, не мог не участвовать в обсуждении предложенной повестки дня. Словом, так или иначе, но Хрущеву было доподлинно известно о давней инициативе Маленкова в открытую разобраться с «культом». Но он остался нем, как рыба.

Июльский (1953) Пленум ЦК: нападки на Берию за критику «культа»

На июльском (1953) Пленуме ЦК, посвященном разоблачению Берии, ряд выступавших осудили последнего за его *критику* культа личности. Ключевая роль в подготовке заговора против Берии и энергия, какую Хрущев развил на Пленуме, показывают, что его следует расценивать не просто как соучастника партийного судилища, но и как активнейшего сторонника «культа».

Кто раздувал «культ»?

Исследование причин появления «культа» выходит за рамки поставленной нами задачи. Но мы располагаем доказательствами того, что насаждение и дальнейшее раздувание «культа» Сталина было связано с деятельностью тех, кто таким образом пытался замаскировать свою оппозиционную деятельность.

Так, во время одной из очных ставок Н.И.Бухарин случайно проговорился, что, работая в газете «Известия», он принуждал бывших оппозиционеров расточать непомерные похвалы в адрес Сталина, и в ходе того же допроса употребил термин «культ». Статья «Зодчий социалистического общества» другого оппозиционера – Карла Радека, которая 1 января 1934 года была напечатана в «Правде», а затем вышла отдельной брошюрой, стала, как нередко утверждают, самым первым образчиком безмерного прославления сталинского «культа».

Хрущев и Микоян

Хрущев и Микоян – члены бывшего сталинского Политбюро, застрельщики политики «десталинизации» и ее наиболее активные проводники – в 1930-е годы были яркими проводниками «культа».

Если бы дело ограничивалось только этим, мы бы позволили себе думать, что Хрущев и Микоян взаправду трепетали перед Сталиным до дрожи в коленках. Что, конечно же, кое с кем случалось. Мгеладзе, бывший первый секретарь грузинской компартии, пострадавший в хрущевские годы, оказался одним из немногих, кто сохранил свое восхищение Сталиным и после того, как от таких убеждений удобнее было отказаться.

Хрущев и Микоян принимали деятельное участие в мартовском (1953) Пленуме, где дали отпор попыткам Маленкова коллегиально рассмотреть вопрос о «культе». На июньском (1953) Пленуме и тот, и другой выступили с резкой критикой Берии за его противодействие «культу» Сталина.

Указанные выше грубые искажения вкупе с другими разоблачительными «откровениями» Хрущева означают, что историкам еще предстоит изрядно попотеть, прежде чем они смогут докопаться до истины.

Ленинское «завещание»

Хрущев: «Озабоченный дальнейшими судьбами партии и Советского государства, В.И. Ленин дал совершенно правильную характеристику Сталину, указав при этом, что надо рассмотреть вопрос о перемещении Сталина с должности генерального секретаря в связи с тем, что Сталин слишком груб, недостаточно внимателен к товарищам, капризен и злоупотребляет властью.

В декабре 1922 года в своем письме к очередному съезду партии Владимир Ильич писал: "Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью"⁵.

Прервем пока цитату, чтобы обратить внимание на немаловажное обстоятельство: здесь Хрущев приписывает Ленину обвинения Сталина в том, что тот, дескать, «злоупотребляет властью». В действительности Ленин написал лишь то, что он «не уверен, сумеет ли он [*Сталин. – Г.Ф.*] всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью». Иначе говоря, в ленинских словах нет обвинений Сталина в «злоупотреблении властью».

Хрущев продолжает: «Это письмо – важнейший политический документ, известный в истории партии как "завещание" Ленина, – роздано делегатам XX съезда партии. Вы его читали и будете, вероятно, читать еще не раз. Вдумайтесь в простые ленинские слова, в которых выражена забота Владимира Ильича о партии, о народе, о государстве, о дальнейшем направлении политики партии.

Владимир Ильич говорил: "Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д."

Этот ленинский документ был оглашен по делегациям XIII съезда партии, которые обсуждали вопрос о перемещении Сталина с поста генерального секретаря. Делегации высказались за оставление Сталина на этом посту, имея в виду, что он учтет критические замечания Владимира Ильича и сумеет исправить свои недостатки, которые внушали серьезные опасения Ленину.

Товарищи! Необходимо доложить съезду партии о двух новых документах, дополняющих ленинскую характеристику Сталина, данную Владимиром Ильичом в его "завещании". Эти документы – письмо Надежды Константиновны Крупской председательствовавшему в то время в Политбюро Каменеву и личное письмо Владимира Ильича Ленина Сталину.

Зачитываю эти документы:

1. Письмо Н.К.Крупской: "Лев Борисыч, по поводу коротенького письма, написанного мною под диктовку Влад. Ильича с разрешения врачей, Сталин позволил вчера по отношению ко мне грубейшую выходку. Я в партии не один день. За все 30 лет я не слышала ни от одного товарища ни одного грубого слова, интересы партии и Ильича мне не менее дороги, чем Сталина. Сейчас мне нужен максимум самообладания. О чем можно и о чем нельзя говорить с Ильичом, я знаю лучше всякого врача, т. к. знаю, что его волнует, что нет, и во всяком случае лучше Сталина. Я обращаюсь к Вам и к Григорию [Зиновьеву] как более близким товарищам В.И. и прошу оградить меня от грубого вмешательства в личную жизнь, недостойной брани и угроз. В единогласном решении контрольной комиссии, которой позволяет себе грозить Ста-

---

⁵ О культе личности... // Известия ЦК КПСС. 1989, № 3, с.130.

лин, я не сомневаюсь, но у меня нет ни сил, ни времени, которые я могла бы тратить на эту глупую склоку. Я тоже живая, и нервы напряжены у меня до крайности. Н.Крупская".

Это письмо было написано Надеждой Константиновной 23 декабря 1922 года. Через два с половиной месяца, в марте 1923 года, Владимир Ильич Ленин направил Сталину следующее письмо:

2. Письмо В.И. Ленина. "Товарищу Сталину. Копия: Каменеву и Зиновьеву.

Уважаемый т. Сталин,

Вы имели грубость позвать мою жену к телефону и обругать ее. Хотя она Вам и выразила согласие забыть сказанное, но тем не менее этот факт стал известен через нее же Зиновьеву и Каменеву. Я не намерен забывать так легко то, что против меня сделано, а нечего и говорить, что сделанное против жены я считаю сделанным и против меня. Поэтому прошу Вас взвесить, согласны ли Вы взять сказанное назад и извиниться или предпочитаете порвать между нами отношения. (*Движение в зале*). С уважением: Ленин. 5-го марта 1923 года".

Товарищи! Я не буду комментировать эти документы. Они красноречиво говорят сами за себя. Если Сталин мог так вести себя при жизни Ленина, мог так относиться к Надежде Константиновне Крупской, которую партия хорошо знает и высоко ценит как верного друга Ленина и активного борца за дело нашей партии с момента ее зарождения, то можно представить себе, как обращался Сталин с другими работниками. Эти его отрицательные качества все более развивались и за последние годы приобрели совершенно нетерпимый характер⁶.

Хрущев лгал, что переданный делегатам XX съезда документ был «известен в истории партии как "завещание" Ленина». Наоборот, в большевистских кругах последние ленинские письма никогда не считались его «завещанием». Причина такой мистификации достаточно очевидна: словосочетание «"завещание" Ленина» Хрущев позаимствовал у Л.Д.Троцкого, который написал под тем же заглавием статью, вышедшую в 1934 году отдельной брошюрой.

Напомним: в 1925 году в журнале «Большевик» Троцкий подверг резкой критике книгу Макса Истмена «После смерти Ленина», разоблачив лживые заявления ее автора, будто Ленин оставил какое-то «завещание». В этой публикации Троцкий выразил точку зрения, которой тогда придерживались остальные члены Политбюро, а именно: никакого ленинского «завещания» не существовало. Что, надо полагать, соответствует истине, поскольку нет никаких свидетельств, доказывающих, что свои последние статьи и письма Ленин рассматривал как некое «завещание». Но в 1930-х годах Троцкий резко изменил взгляды – теперь ради тенденциозной критики Сталина. Таким образом, Хрущев или, скорее всего, кто-то из его помощников кое-что позаимствовал у Троцкого, хотя публично никто из них, конечно, не осмелился бы сознаться, что за первоисточник лежал в основе выдвинутых обвинений.

Ряд других положений доклада еще больше говорят об идейной близости с Троцким. Тот, к примеру, считал, что московские показательные процессы – это пронизанные фальшью судебные инсценировки. И нетрудно понять почему: ведь Троцкий на них был главным, пусть и заочным обвиняемым. В «закрытом докладе» Хрущев тоже сокрушался по поводу несправедливости репрессивных мер в отношении Зиновьева, Каменева и троцкистов, хотя самая первая реабилитация подсудимого одного из тех процессов – Акмаля Икрамова, расстрелянного по приговору суда в марте 1938 года, – состоялась только через год после XX партсъезда⁷. Хрущевское заявление есть не что иное, как объявление названных им лиц невиновными, ибо приговоры, вынесенные тем, кто был безусловно виновен в преступлениях и кто признался в их совершении, невозможно считать чрезмерно жестокими и несправедливыми.

---

⁶ Там же. С.130–131.

⁷ Икрамов реабилитирован 03.06.1957, см.: *Реабилитация: Как это было*. Т.2. Февраль 1956 – начало 80-х. – М.: МФД, 2003, с.851. См. также: <http://www.memo.ru/memory/communarka/chapter5.htm>.

В сущности, антисталинский пафос речи, в которой ответственность за все извращения социализма и нарушения законности Хрущев возложил на одного Сталина, довольно точно совпадает с демонизированным портретом, который в свое время был нарисован Троцким. Вдова последнего по достоинству оценила это обстоятельство и через день-другой после хрущевского выступления обратилась с требованием реабилитировать своего покойного мужа⁸.

Но вернемся, однако, к материалам, связанным с последними месяцами жизни Ленина.

Есть серьезные основания считать, что ленинское письмо Сталину от 5 марта 1923 года может оказаться фальшивкой. Проблема подлинности документа подробно рассматривается в изданной не так давно 700-страничной монографии В.А.Сахарова, а наиболее важные из доводов исследователя опубликованы в статьях самого автора и рецензиях на его книгу⁹.

С другой стороны, нет почти никаких сомнений, что Сталин и все те, кто знал о письме от 5 марта 1923 года, относились к нему как подлинному документу. Но и в последнем случае в письме нет того, что ему нередко приписывают, – доказательств ленинского разрыва отношений со Сталиным. Ведь меньше даже, чем через две недели Крупская обратилась к Сталину, сообщив о настойчивых просьбах Ильича заручиться сталинским обещанием раздобыть кристаллики цианистого калия, посредством которых он смог бы положить конец нестерпимым страданиям. Сталин ответил согласием, но в короткой записке от 23 марта 1923 года проинформировал о случившемся Политбюро, заявив при этом, что категорически отказывается от предлагаемой ему миссии, «как бы она ни была гуманна и необходима».

Записка от 23 марта 1923 года опубликована Дмитрием Волкогоновым в его полной неприязни биографии Ленина¹⁰. Ее копия хранится и в т. н. «архиве Волкогонова» в Библиотеке Конгресса США. Сомнения в подлинности и аутентичности записки тоже отпадают. Л.А.Фотиева, одна из ленинских секретарей, в 1922 году оставила дневниковую запись, согласно которой Ленин просил принести ему цианистого калия, чтобы он мог принять его при дальнейшем развитии болезни. Выдержка из дневника Фотиевой была опубликована в 1991 году¹¹.

Поэтому, даже если письмо Ленина от 5 марта 1923 подлинно, – а исследование Валентина Сахарова ставит этот факт под сомнение, – Ленин доверял и продолжал полагаться на Сталина. Никакого «отчуждения», а тем более «разрыва» между ними не было.

Волкогонов, а с ним и ряд других авторов приводят следующий документ:

«Утром 24 декабря Сталин, Каменев и Бухарин обсудили ситуацию: они не имеют права заставить молчать вождя. Но нужны осторожность, предусмотрительность, максимальный покой. Принимается решение:

"1. Владимиру Ильичу предоставляется право диктовать ежедневно 5–10 минут, но это не должно носить характера переписки, и на эти записки Владимир Ильич не должен ждать ответа. Свидания запрещаются.

2. Ни друзья, ни домашние не должны сообщать Владимиру Ильичу ничего из политической жизни, чтобы этим не давать материала для размышлений и волнений"»¹².

Как отмечает Роберт Сервис, Ленин пережил серьезные «события» (по-видимому, инсульты) в следующие дни: 25 мая 1922 года, когда у него случился «тяжелый удар»¹³; 22–23

⁸ Доклад Н.С.Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы. – М.: РОССПЭН, 2002, раздел IV. Док. № 3, с. 610. Редакторы указывают, что письмо следует датировать не ранее 25 февраля, т. е. связывают появление письма с выступлением в этот день Хрущева с «закрытым докладом». По другой версии, письмо Седовой-Троцкой написано в ответ на речь Микояна на съезде 16 февраля.

⁹ В.А.Сахаров. «Политическое завещание» В.И.Ленина: реальность истории и мифы политики. – М.: Изд-во МГУ, 2003.

¹⁰ См. факсимиле письма Сталина к Политбюро от 23 марта 1923 года. Опубликовано в: Д.А.Волкогонов. *Ленин. Политический портрет*. В 2-х книгах. Кн. II. – М.: Новости, 1994, между с. 384–385. Письмо воспроизведено с комментарием в <http://www.hrono.ru/libris/stalin/16-67.html>.

¹¹ *Известия ЦК КПСС*. 1991, № 6. См.: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/16-9.html>.

¹² Волкогонов. *Ленин...* Кн. I, глава 2. Цит. по: <http://militera.lib.ru/bio/volkogonov/dv/02.html>.

¹³ Robert Service. *Lenin: A Biography*. (Belknap Press, 2000), p. 443.

декабря 1922 года, когда Ленин «не смог управлять правой половиной своего тела»¹⁴; в ночь с 6 на 7 марта 1923 года, когда у него «отказали правые конечности»¹⁵.

18 декабря 1922 года Политбюро поручило Сталину следить за здоровьем Ленина, наложив запрет на обсуждение с ним любых политических вопросов. Крупская нарушила это решение, за что получила 22 декабря выговор от Сталина. Той же ночью Ленин перенес серьезный удар.

5 марта 1923 года Крупская рассказала Ленину, как еще в декабре прошлого года Сталин грубо разговаривал с ней. В порыве гнева Ленин написал Сталину известное послание. По воспоминаниям секретаря Крупской В.С.Дридзо, дело было так:

«Почему В.И.Ленин только через два месяца после грубого разговора Сталина с Надеждой Константиновной написал ему письмо, в котором потребовал, чтобы Сталин извинился перед ней? Возможно, только я одна знаю, как это было в действительности, так как Надежда Константиновна часто рассказывала мне об этом.

Было это в самом начале марта 1923 года. Надежда Константиновна и Владимир Ильич о чем-то беседовали. Зазвонил телефон. Надежда Константиновна пошла к телефону (телефон в квартире Ленина всегда стоял в коридоре). Когда она вернулась, Владимир Ильич спросил: "Кто звонил?" – "Это Сталин, мы с ним помирились". – "То есть как?"

И пришлось Надежде Константиновне рассказать все, что произошло, когда Сталин ей позвонил, очень грубо с ней разговаривал, грозил Контрольной комиссией. Надежда Константиновна просила Владимира Ильича не придавать этому значения, так как все уладилось и она забыла об этом.

Но Владимир Ильич был непреклонен, он был глубоко оскорблен неуважительным отношением И.В.Сталина к Надежде Константиновне и продиктовал 5 марта 1923 года письмо Сталину с копией Зиновьеву и Каменеву, в котором потребовал, чтобы Сталин извинился. Сталину пришлось извиниться, но он этого не забыл и не простил Надежде Константиновне, и это повлияло на его отношение к ней»¹⁶.

На следующий день у Ленина вновь случился сильнейший удар.

Состояние здоровья Ленина каждый раз резко ухудшалось вскоре после его разговоров на политические темы с Крупской, т. е. того, что она как член партии не должна была допускать ни в коем случае. Все это трудно расценивать как простое совпадение событий, ибо врачи особым образом предупреждали: расстраивать Ленина категорически воспрещается. Таким образом, остается думать, что необдуманные действия Крупской, скорее всего, ускорили случившиеся у Ленина два последних удара.

Давний секретарь Ленина Лидия Фотиева отмечает: «Надежда Константиновна не всегда вела себя, как надо. Она могла бы проговориться Владимиру Ильичу. Она привыкла всем делиться с ним. И даже в тех случаях, когда этого делать нельзя было... Например, зачем она рассказала Владимиру Ильичу, что Сталин выругал ее по телефону?»¹⁷

Меж тем отношения между Сталиным и Крупской продолжали сохраняться. Когда в 1932 году покончила самоубийством жена Сталина, Крупская, соболезнуя, написала ему письмо, опубликованное в «Правде» 16 ноября 1932 года¹⁸:

«Дорогой Иосиф Виссарионыч,

---

¹⁴ Ibid. P.461.

¹⁵ Ibid. P.473–474.

¹⁶ В.С.Дридзо. Воспоминания. // *Коммунист*. 1989, № 5.

¹⁷ Цит. по: А.Бек. К истории последних ленинских документов. Из архива писателя, беседовавшего в 1967 году с личными секретарями Ленина // *Московские новости*. № 17, 23 апреля 1989. С. 8–9.

¹⁸ Цитируется также в: *Новое время*. № 46, 14 ноября 2004, см.: <http://www.newtimes.ru/time.asp?n=3059>.

эти дни как-то все думается о вас и хочется пожать вам руку. Тяжело терять близкого человека. Мне вспоминается пара разговоров с вами в кабинете Ильича во время его болезни. Они мне тогда придали мужества.

Еще раз жму руку. Н.Крупская».

Письмо еще раз показывает, что и после декабрьской ссоры 1922 года Сталин продолжал поддерживать по-товарищески теплые отношения с супругой Ленина.

Вообще, в кругу ленинских домашних Сталин пользовался большим уважением. Писатель А.Бек записал воспоминания Лидии Фотиевой, в которых она подчеркивает: «Вы не понимаете того времени. Не понимаете, какое значение имел Сталин. Большой Сталин. (Она не сказала «великий», сказала «большой». – *Прим. А. Бека.*). ...Мария Ильинична еще при жизни Владимира Ильича сказала мне: «После Ленина в партии самый умный человек Сталин»... Сталин был для нас авторитет. Мы Сталина любили. Это большой человек. Он же не раз говорил: "Я только ученик Ленина"»¹⁹.

Нетрудно убедиться: Хрущев вырвал из контекста все процитированные им письма и тем самым серьезно исказил суть случившегося. Он ни словом не обмолвился о резолюции Пленума Центрального комитета, согласно которой на Сталина возлагалась персональная ответственность за изоляцию Ленина от политической жизни во имя сохранения его сил и здоровья. Запрет был наложен и на ленинские отношения с «друзьями» и «домашними». Поскольку секретари едва ли осмелились бы нарушать директиву ЦК, под словом «домашние» подразумевались сестра Ленина и Н.К.Крупская, его жена. Именно ее Сталин критиковал за нарушение предписаний высших партийных инстанций.

Хрущев ничего не сказал о датированном 7 марта 1923 года письменном ответе Сталина на записку Ленина, а также о более поздней и тоже адресованной Сталину просьбе Ленина достать для него яда. Выбросив из рассмотрения эти документы, Хрущев превратно истолковал обстоятельства, в которых Ленин потребовал от Сталина извинений, и тем самым представил характер их отношений в нарочито искаженном свете.

В докладе ничего не сообщается о свидетельствах сестры Ленина М.И.Ульяновой. В 1956 году еще были живы бывшие личные секретари Ленина Мария Володичева и Лидия Фотиева, равно как и бывший секретарь Крупской Вера Дридзо, но их воспоминания тоже остались не востребованными. Хрущев оставил без внимания и то обстоятельство, что нарушение Крупской предписаний ЦК о строгой изоляции Ленина от политических дел, по-видимому, дважды становилось причиной резкого ухудшения состояния его здоровья. Не стал говорить Хрущев и о том, что всего через две недели *после* предполагаемого разрыва Ленин обратился именно к Сталину с очень деликатной просьбой – добыть для него яда. Наконец, в хрущевской речи нет ничего о восстановлении нормальных отношений между Крупской и Сталиным.

Хрущев стремился во что бы то ни стало выставить Сталина в дурном свете; истинный ход событий или понимание их смысла его нисколько не интересовали.

---

¹⁹ Цит. по: А.Бек. К истории...

Глава 2

Плоды «попранной» коллегиальности

Сталинская «нетерпимость» к коллегиальности. «Моральное и физическое уничтожение» всех несогласных с личным мнением Сталина. Массовые репрессии: роль Хрущева. Кто такие «враги народа»? «Невиновность» Зиновьева и Каменева. «Безобидные» троцкисты. «Попранные нормы» партийной демократии

«Нетерпимость» к коллегиальности

В нескольких фрагментах своей речи Хрущев изъявляет неудовольствие отсутствием у Сталина коллегиальности и жалуется на нарушение им принципа коллективности руководства. Вот одно из типичных заявлений такого рода, прозвучавших в «закрытом докладе»:

«Мы должны серьезно разобрать и правильно проанализировать этот вопрос для того, чтобы исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия того, что имело место при жизни Сталина, который проявлял полную нетерпимость к коллективности в руководстве и работе, допускал грубое насилие над всем, что не только противоречило ему, но что казалось ему, при его капризности и деспотичности, противоречащим его установкам»²⁰.

Как видим, обвинение носит весьма общий характер. Его легко опровергнуть, но в столь же общих выражениях, процитировав с этой целью свидетельства тех, кто работал вместе со Сталиным иногда даже значительно теснее, чем когда-либо удавалось Хрущеву.

Маршал Г.К.Жуков всю войну находился рядом со Сталиным, хорошо изучил методы его руководства и подробно рассказал о них в воспоминаниях. Имея в виду «закрытый доклад», маршал недвусмысленно указывает на лживость хрущевских заявлений о нетерпимости Сталина к чужим мнениям и об отсутствии в его руководстве коллегиальности. Почти то же можно найти и в мемуарах генерала С.М.Штеменко.

По словам бывшего министра сельского хозяйства СССР И.А.Бенедиктова, занимавшего этот пост (с небольшими перерывами) на протяжении двух десятилетий, все решения Политбюро принимались только коллегиально. Д.Т.Шепилов, хотя и не был столь близок со Сталиным, приводит шуточный, но весьма показательный рассказ на тему коллегиальности. Даже Хрущев, противореча собственным же заявлениям, писал в воспоминаниях об одной из «характерных» черт Сталина – изменять точку зрения, когда кто-то не соглашался с ним, но был способен должным образом аргументировать свое мнение.

А.И.Микоян искренне поддерживал Хрущева и относился к Сталину с неприязнью. В то же время Анастас Иванович выражал недовольство тем, что принципы демократизма и коллективности оставались недостижимым идеалом во времена Хрущева и Брежнева.

Говоря о необходимости, как сказано в «закрытом докладе», «исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия» каких-либо отступлений от коллективности руководства, следует напомнить: Хрущев вскоре сам отрекся от этого принципа, что стало одной из причин его вынужденной отставки в 1964 году. Как следует из публикации материалов октябрьского (1964) Пленума, М.А.Суслов в своей пространной обвинительной речи, с одной стороны, повторил ленинские «характеристики» Сталина 1922 года, чтобы обвинить с их помощью Хрущева, а с другой, – для той же цели воспользовался нападками на «культ», позаимствованными из самого «закрытого доклада»... Издевка, возможно, не осталась незамеченной Хрущевым и остальными слушателями.

---

²⁰ О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, с.131.

Сталин «морально и физически уничтожал» несогласных

Хрущев: «Он [Сталин] действовал не путем убеждения, разъяснения, кропотливой работы с людьми, а путем навязывания своих установок, путем требования безоговорочного подчинения его мнению. Тот, кто сопротивлялся этому или старался доказывать свою точку зрения, свою правоту, тот был обречен на исключение из руководящего коллектива с последующим моральным и физическим уничтожением»²¹.

В течение всей жизни у Сталина не было хотя бы одного случая, когда кто-то был «исключен из руководящего коллектива» только из-за несогласия с его мнением. Примечательно, что и в докладе Хрущева нет ни одного такого конкретного примера.

Стоит напомнить: Сталин был генеральным секретарем ЦК ВКП(б), в ЦК и в Политбюро у него был только один голос. Центральный комитет мог освободить его в любое время, и сам Сталин пробовал уйти с поста генерального секретаря четыре раза. Но каждый раз его прошения об отставке отклонялись. Последняя из попыток такого рода была предпринята на XIX съезде партии в октябре 1952 года. Она была тоже отклонена, как и все другие.

Хрущев и другие не только *могли* оказывать сопротивление Сталину, но нередко на деле шли против его мнения, к примеру, в случае с проваленной Хрущевым и Микояном попыткой введения по предложению Сталина налога на крестьянство в феврале 1953 года²². Никто из тех, кто открыто или неявно противодействовал этому, не был подвергнут ни «исключению из руководящего коллектива», ни моральному истреблению (что бы под этим ни подразумевалось), ни тем паче «физическому уничтожению».

Хотя Сталин никого не освобождал только из-за расхождения во взглядах, именно так поступал Хрущев. 26 июня 1953 года по ложным обвинениям и без предъявления каких-либо доказательств он и его клеветы подвергли внезапному аресту Л.П.Берия. Впоследствии Берия и шесть его ближайших соратников – В.Н.Меркулов, В.Г.Деканозов, Б.З.Кобулов, С.А.Гоглидзе, П.Я.Мешик и Л.Е.Влодзимирский – были расстреляны. Сталин никогда не допускал ничего подобного.

Берия был не единственным человеком в партийном руководстве, кого Хрущев удалил из-за несогласия с ним. В июле 1957 года он созвал Пленум ЦК и добился изгнания Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова, поскольку те не соглашались с проводимой им политикой. Хрущевский беспредел, несомненно, стал главной из причин его отстранения Центральным комитетом в 1964 году.

Хрущев и все, кто его поддерживал, нуждались в каком-то оправдании или объяснении, почему в течение стольких лет они не могли противодействовать Сталину и всем его т. н. «преступлениям» и почему они оставались у руководства партией вместе с ним. Складывается впечатление, что угроза «уничтожения» превратилась в их алиби. Хрущев действительно много раз повторял, что если бы «они» попробовали «восстановить ленинские нормы в партии» или предложили Сталину отставку, «от нас бы мокрого места не осталось»²³.

Кое-кто в коммунистическом движении проницательно заметил, сколь недостойно выглядит подобное оправдание: «Когда советский лидер Анастас Микоян во главе делегации КПСС в Китае присутствовал на VIII съезде КПК в 1956 году, Пэн [Дэхуай] с глазу на глаз спросил его, почему только сейчас советская партия осудила Сталина. Микоян предположительно ответил: «Мы не осмеливались выступать со своим мнением в то время. Поступить

---

²¹ Там же. 131–132.

²² См. гл. 9.

²³ Например, см.: Юрий Шаповал. Прощание с властью: случай Никиты Хрущева. 40 лет назад, в октябре 1964-го, «отец оттепели» был смещен со всех своих постов. // *Зеркало недели*. 23–29 октября 2004 г.: <http://www.zerkalo-nedeli.com/nprint/48113/>.

так означало смерть». На это Пэн [Дэхуай] возразил: «Что это за коммунист, который боится смерти?»²⁴.

Но, конечно же, ложно само хрущевское обвинение Сталина в уничтожении всех несогласных с его мнением.

---

²⁴ См.: Roderick MacFarquhar, *Origins of the Cultural Revolution* (New York: Columbia Univ. Press). Vol. 2 (1983), p.194.

Практика массовых репрессий в целом

Хрущев: «Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже в разгар ожесточенной идейной борьбы против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других к ним не применялись крайние репрессивные меры. Борьба велась на идейной основе. Но через несколько лет, когда социализм был уже в основном построен в нашей стране, когда были в основном ликвидированы эксплуататорские классы, когда коренным образом изменилась социальная структура советского общества, резко сократилась социальная база для враждебных партий, политических течений и групп, когда идейные противники партии были политически давно уже разгромлены, против них начались репрессии.

И именно в этот период (1935–1937–1938 гг.) сложилась практика массовых репрессий по государственной линии сначала против противников ленинизма – троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, давно уже политически разбитых партией, а затем и против многих честных коммунистов, против тех кадров партии, которые вынесли на своих плечах Гражданскую войну, первые, самые трудные годы индустриализации и коллективизации, которые активно боролись против троцкистов и правых, за ленинскую линию партии»²⁵.

Ничто в речи Хрущева не выглядит столь отвратительно, как обвинения Сталина в подстрекательстве к массовым и необоснованным репрессиям. Более конкретные утверждения доклада касательно судеб тех или иных подвергшихся репрессиям высокопоставленных большевиков будут рассмотрены ниже; здесь же необходимо сделать ряд замечаний общего характера и выделить в них несколько важных аспектов рассматриваемой далее проблемы репрессий.

Главный из них состоит в том, что именно Хрущев несет личную ответственность за массовые репрессии. Причем, возможно, даже большую, чем кто-либо иной, за исключением разве что Н.И.Ежова, стоявшего во главе НКВД с середины 1936-го до конца 1938 года, и, несомненно, самого кровавого из круга подобных лиц²⁶. В отличие от Сталина и центрального партийного руководства (перед кем все первые секретари должны были отчитываться) Хрущев как, впрочем, и Ежов, не понаслышке знал, что значительная часть, а может, и подавляющее число репрессированных с его участием лиц были невиновны или по крайней мере что их участь решалась без тщательного расследования.

На заседании Президиума ЦК КПСС 1 февраля 1956 года, т. е. за 24 дня до «закрытого доклада», Хрущев выступил в защиту как Ежова, так и Г.Г.Ягоды (предшественника Ежова на посту наркома НКВД). Труднообъяснимым такое заступничество выглядит только до тех пор, пока не учитывается личное мнение Хрущева, что *никаких* заговоров вообще не существовало и что, таким образом, всех тех, кто подвергся репрессиям, следует считать невиновными жертвами. Такой точки зрения Хрущев придерживался довольно длительное время и после XX съезда. В «закрытом докладе» он утверждал, что за репрессии Ежова ответственность нужно возложить на Сталина. Но лживость подобных представлений не могла оставаться неизвестной для самого Хрущева: кто-кто, а он, несомненно, обладал в то время гораздо большим числом доказательств, чем есть в нашем распоряжении сейчас. Однако из всех тех источников, что доступны исследователям в настоящее время, явствует: вина за широкомасштабные незаконные репрессии лежит не на Сталине, а на Ежове.

В дни и месяцы, когда шло следствие, установившее несомненную вину Ежова, Хрущев был кандидатом в члены, а затем членом Политбюро ЦК ВКП(б). В состав Политбюро тогда же

²⁵ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, с.132.

²⁶ К деятелям такого же сорта Ю.Н.Жуков причисляет Р.И.Эйхе (Ю.Жуков. «Подлинная история Иосифа Сталина?» // *Литературная газета*. 2007, (№ 8) 28 февраля).

входили А.И.Микоян, В.М.Молотов, Л.М.Каганович и К.Е.Ворошилов. Однако только этим обстоятельством нельзя объяснить, почему все они согласились (пусть временно) с основными положениями «закрытого доклада»²⁷.

Еще до завершения (а нередко начала) официальной процедуры изучения дел, заведенных на тех или иных казенных партийных руководителей, Хрущев *a priori* объявил их жертвами **необоснованных** репрессий. Что прямо противоречит имеющимся сейчас доказательствам, хотя достоянием гласности пока стала лишь малая толика документов, касающихся деятельности этих лиц. Подготовленный комиссией П.Н.Поспелова доклад²⁸ предназначался специально для того, чтобы вооружить Хрущева необходимыми ему материалами и наперед заданным выводом, согласно которому руководящие партработники подверглись несправедливым репрессиям. Однако в докладе остался совсем без рассмотрения внушительный по объему массив свидетельств, наличие которых на архивном хранении, как нам известно, не подлежит никакому сомнению. При всем том сам доклад составлен таким образом, что в нем все равно отсутствуют доказательства невиновности лиц, репрессии в отношении которых он анализирует будто бы всесторонне...

Все имеющиеся свидетельства указывают на существование серии разветвленных правотроцкистских антиправительственных заговоров, куда были вовлечены многие ведущие партийные лидеры, руководители НКВД Ягода и Ежов, высокопоставленные военные и многие другие²⁹. Вообще говоря, о сложившейся ситуации так или иначе сообщалось сталинским правительством того времени; умалчивалось лишь о таких существенных частностях, как участие Ежова в руководстве заговора правых, о чем ранее ничего не сообщалось.

Большое число косвенных улик указывает на причастность к правотроцкистскому заговору и самого Хрущева. Несмотря на то, что такая гипотеза опирается на множество свидетельств, она скорее наводит на размышления, нежели представляет собой окончательный вывод. Так или иначе, но с ее помощью можно понять первопричины хрущевских нападок на Сталина и даже объяснить некоторые особенности последующей истории КПСС.

²⁷ См. обсуждение этого вопроса в заключительной главе.

²⁸ «Доклад комиссии Поспелова», или «доклад Поспелова», датирован 9 февраля 1956 г. и официально называется «Доклад комиссии ЦК КПСС Президиуму ЦК КПСС по установлению причин массовых репрессий против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии». Кроме Поспелова доклад был подписан А.Б.Аристовым, Н.М.Шверником и П.Т.Комаровым.

²⁹ Подробнее см. гл.4.

Термин «враг народа»

Хрущев: «Сталин ввел понятие "враг народа". Этот термин сразу освобождал от необходимости всяких доказательств идейной неправоты человека или людей, с которыми ты ведешь полемику: он давал возможность всякого, кто в чем-то не согласен со Сталиным, кто был только заподозрен во враждебных намерениях, всякого, кто был просто оклеветан, подвергнуть самым жестоким репрессиям, с нарушением всяких норм революционной законности. Это понятие "враг народа" по существу уже снимало, исключало возможность какой-либо идейной борьбы или выражения своего мнения по тем или иным вопросам даже практического значения. Основным и, по сути дела, единственным доказательством вины делалось, вопреки всем нормам современной юридической науки, "признание" самого обвиняемого, причем это "признание", как показала затем проверка, получалось путем физических мер воздействия на обвиняемого»³⁰.

Конечно, отнюдь не Сталин ввел это понятие в советский лексикон 1930-х годов.

Собственно, термин *l'ennemi du peuple* широко использовался еще в период Великой французской революции. Кажется, впервые его употребил публицист Жан-Поль Марат в первом же номере революционного информационного бюллетеня *L'Ami du Peuple* в 1793 году³¹. «Враг народа» – так называется широко известная пьеса Ибсена (1908). Максим Горький употребил это словосочетание в присяге херсонесцев в очерке «Херсонес Таврический», изданном в 1897 году.

Все революционеры 1917 года склонны были смотреть на происходящее в России через призму французской революции 1789 года, поэтому термин «враг народа» получил среди них широкое распространение. Ленин активно пользовался им перед революцией 1905 года. «Кадеты» (конституционные демократы) – политическая партия, выражающая интересы крупной буржуазии, запрещенная декретом Совета народных комиссаров 28 ноября 1917 года как партия «врагов народа».

*Locus classicus*³² для термина «враг народа» 1930-х годов стало постановление Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и Совета народных комиссаров СССР от 7 августа 1932 г., известное под именем «Закон о трех колосках». Здесь термин «враг народа» относится не к партийным оппозиционерам, а к преследуемым в рамках законодательства ворам, грабителям и жуликам всех разновидностей. Закон подписан председателем ЦИК СССР М.И.Калининым, председателем СНК СССР В.М.Молотовым и секретарем ЦИК СССР А.С.Енукидзе. Подписи Сталина нет, поскольку в это время он не занимал в советском правительстве руководящих должностей в законодательной и исполнительной ветвях власти.

С начала 1917 понятие «враг народа» употребляется в работах Сталина около 10 раз. Много и часто этим термином пользовался и сам Хрущев³³.

³⁰ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, с.132–133.

³¹ См.: <http://membres.lycos.fr/ipmarat/ipmif.html>.

³² Классическое место (лат.).

³³ В последний раз перед «закрытой» речью этот термин был использован Хрущевым в прозвучавшем 11 днями раньше отчетном докладе XX съезду КПСС. См.: Ю.В.Емельянов. *Хрущев. Смутьян в Кремле*. – М.: Вече, с.32.

Зиновьев и Каменев

Хрущев: «В своем "завещании" Ленин предупреждал, что "октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью". Но Ленин не ставил вопроса об их аресте и тем более о их расстреле»³⁴.

Хрущев подразумевает, что именно Сталин должен нести ответственность за необоснованный расстрел Г.Е.Зиновьева и Л.Б.Каменева. Но вопрос об их признаниях на предварительном следствии и в суде здесь совершенно опущен. А в этом, собственно, все дело.

Как ни парадоксально, но до сих пор нигде и никем не было представлено ни одного доказательства, что признания Зиновьева и Каменева не следует считать чистосердечными. Российские власти пока воздерживаются от публикации следственных материалов, но мы тем не менее располагаем рядом свидетельств их вины, которые стали известны совсем недавно.

Одно из таких свидетельств – опубликованное в 2001 году письмо из частной переписки Сталина с Л.М.Кагановичем, из которого следует, что сам Сталин был по меньшей мере убежден как в виновности Зиновьева и Каменева, так и в том, что заговор с их участием действительно существовал. Еще один важный и напрямую вытекающий вывод состоит в том, что Сталин внимательно изучал признания обвиняемых на суде и пытался строить собственные умозаключения из полученной информации.

Второй из документов – признательные показания бывшего начальника Управления НКВД по Свердловской области Д.М.Дмитриева. Часть из его письменных признаний в 2004 году была опубликована как приложение к отчету о следствии, который Берия направил Сталину 23 октября 1938 года. Напомним: именно в те дни Берия занимался выкорчевыванием кадров НКВД, ответственных за фальсификацию дел, обман органов правосудия и поддержку Бухарина, Рыкова и других «правых» при подготовке ими планов свержения правительства.

Среди множества других фактов Дмитриев вспомнил о показаниях по поводу допросов жены Каменева – тех самых, на которые есть ссылка в переписке Сталина и Кагановича, что тем самым гарантирует безупречную верификацию сведений из упомянутого выше письма от 23 августа 1936 года. Остается только добавить: сведения из обоих источников полностью совместимы с тем, что нам известно об антиправительственном заговоре «правых».

Наконец, мы располагаем рядом других документов – протоколами допросов Зиновьева, Каменева и Бухарина из т. н. «архива Волкогонова», в которых все они (еще в ходе предварительного следствия) обвиняют друг друга в изменнической деятельности, а это значит, что все их признания подтверждают друг друга и, подчеркнем, согласуются с показаниями на процессах.

Суровый приговор, вынесенный Зиновьеву, Каменеву и другим подсудимым, можно было бы считать необоснованным только в отсутствие у них вины, какую подтверждают все имеющиеся в нашем распоряжении свидетельства. Легко предположить: у Хрущева тоже не было никаких доказательств невиновности, иначе он обязательно обнаружил бы их. Поэтому есть все основания считать, что Хрущев лгал и лицемерил, когда сокрушался по поводу печальной участи Зиновьева и Каменева.

---

³⁴ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, с.134.

Троцкисты

Хрущев: «...Возьмем, к примеру, троцкистов. Сейчас, когда прошел достаточный исторический срок, мы можем говорить о борьбе с троцкистами вполне спокойно и довольно объективно разобраться в этом деле. Ведь вокруг Троцкого были люди, которые отнюдь не являлись выходцами из среды буржуазии. Часть из них была партийной интеллигенцией, а некоторая часть – из рабочих. Можно было бы назвать целый ряд людей, которые в свое время примыкали к троцкистам, но они же принимали и активное участие в рабочем движении до революции и в ходе самой Октябрьской социалистической революции, и в укреплении завоеваний этой величайшей революции. Многие из них порвали с троцкизмом и перешли на ленинские позиции. Разве была необходимость физического уничтожения таких людей?»³⁵.

Действительно, 3 марта 1937 года в речи на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) Сталин в весьма жестких выражениях говорил о троцкистах. Но, указывая на необходимость усиления бдительности, он, тем не менее, не потребовал их преследования. Вместо этого он предложил учредить специальные идеологические курсы для всех руководящих партийных работников. Таким образом, Сталин призывал рассматривать проблему троцкизма как одно из следствий низкого уровня политического сознания большевиков.

На том же Пленуме в своей итоговой речи от 5 марта Сталин выступил резко против огульного наказания всех, кто когда-либо колебался в сторону троцкизма, и одновременно настаивал на строго «индивидуальном, дифференцированном подходе» в данном вопросе. Т. е. именно на том, что согласно «закрытому докладу» Сталин *не делал*. Иначе говоря, на XX съезде Хрущев высказал такую же точку зрения, какую на февральско-мартовском (1937) Пленуме твердо отстаивал Сталин, но приписал тому *прямо противоположные* слова и намерения. Сходство между речами Хрущева и Сталина здесь настолько велико, что Хрущев, похоже, просто переписал соответствующий отрывок из сталинского доклада.

Наконец, несколько слов об основной теме процитированного выше отрывка – о самих троцкистах.

Строго говоря, представления о них как о разоружившихся, а потому безобидных сторонниках альтернативных «сталинизму» теорий не соответствуют действительности. В настоящее время выявлено немало свидетельств, в которых подтверждается правота утверждений советской пропаганды 1930-х годов, согласно которым Троцкий был связан с другими оппозиционерами внутри СССР, что он участвовал в заговоре с целью свержения сталинского правительства и был в контакте с немецкими и японскими военными кругами. Документально подтверждается и то, что тайные группы троцкистов вне и внутри партии занимались саботажем и шпионажем в СССР, распространяли ложные обвинения в измене против неугодных им лиц.

Тщательное исследование этих вопросов, основанное на недавно ставшей доступной источниковой базе, все еще ждет своего исследователя, поэтому здесь мы ограничимся лишь ссылкой на генерала П.А.Судоплатова и ряд донесений, полученных из нацистских источников, которые подтверждают правдивость переданных им сведений.

---

³⁵ Там же.

«Поправление» Сталиным норм партийной жизни

Хрущев: «Если в первые годы после смерти Ленина съезды партии и пленумы ЦК проводились более или менее регулярно, то позднее, когда Сталин начал все более злоупотреблять властью, эти принципы стали грубо нарушаться... Разве можно считать нормальным тот факт, что между XVIII и XIX съездами партии прошло более тринадцати лет, в течение которых наша партия и страна пережили столько событий?»³⁶.

Хрущев стремился представить все так, будто большой перерыв между XVIII и XIX партсъездами связан с нарочитым игнорированием норм партийной жизни со стороны Сталина, и тем самым попытался возложить на него всю меру ответственности за это.

Пока предано огласке совсем немного источников из бывших советских архивов, но из тех, что уже известны, со всей определенностью явствует: сталинское руководство планировало созыв съезда на 1947 или 1948 год, но Политбюро отклонило это предложение по нерассеченным до сих пор соображениям. Предложение прозвучало из уст А.А.Жданова – одного из тех, чья близость к Сталину общеизвестна. Поэтому крайне маловероятно, что Жданов решился высказаться по вопросу о съезде без предварительного согласования с секретарем ЦК ВКП(б) Сталиным.

Не менее важно другое: о предложении Жданова, несомненно, должен был знать и член Политбюро Хрущев! И таким образом становится понятно, почему в «закрытом докладе» нигде напрямую не говорится, что Сталин-де «не смог» или «отказался» от созыва съезда в предусмотренные уставом сроки. Очевидно также, что многие слушатели хрущевского выступления знали о планах проведения высшего партийного форума в более раннее время.

Говоря о ненормально большом перерыве, Хрущев нарочито не учитывает годы Великой Отечественной войны (1941–1945) и войны с Финляндией (1939–1940). Если же вести подсчет только мирных лет, то своевременным был бы созыв съезда в 1947-м, 1948-м или даже 1949-м, т. е. через три *мирных* года после XVIII съезда партии, который состоялся в 1939 году³⁷.

Иными словами, Хрущев в очередной раз продемонстрировал свою нечестность: съезд *планировался* на 1947 или 1948 год, но по каким-то причинам не состоялся. Хрущеву, по видимому, были известны и подробности обсуждения в Политбюро, приведшие к этому решению, а также причины отказа от проведения съезда. Хрущев вообще больше никогда не ссылался на данный факт. И он сам, и все, кто пришел к власти после него, не стали публиковать стенограммы упомянутого, а также всех последующих Пленумов ЦК. Эти материалы до сих пор ждут своей публикации.

Прямое отношение к сказанному имеет другое заявление Хрущева: «Почти не созывались пленумы Центрального комитета. Достаточно сказать, что за все годы Великой Отечественной войны фактически не было проведено ни одного Пленума ЦК. Правда, была попытка созвать Пленум ЦК в октябре 1941 года, когда в Москву со всей страны были специально вызваны члены ЦК. Два дня они ждали открытия Пленума, но так и не дождались. Сталин даже не захотел встретиться и побеседовать с членами Центрального комитета. Этот факт говорит о том, насколько был деморализован Сталин в первые месяцы войны и как высокомерно и пренебрежительно относился он к членам ЦК»³⁸.

В примечаниях Бориса Николаевского к публикации «закрытого доклада» в журнале «Нью лидер» говорится, что процитированное выше утверждение Хрущева ложно; однако

³⁶ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, с.136.

³⁷ Очередные съезды должны были созываться именно раз в три года, см.: *Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)*. – М.: Госполитиздат, 1945, с. 13.

³⁸ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, с.136.

последняя фраза из примечания Николаевского говорит о том, что лично ему предпочтительнее было верить изустным хрущевским сентенциям, нежели советским первоисточникам сталинского периода.

Увы, Николаевский лишь принимает желаемое за действительное. Ведь если Хрущев солгал здесь, кто поручится, что он не наврал где-то еще? В научном издании доклада в сборнике «Доклад Н.С.Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС»³⁹ говорится, что в годы войны намечалось проведение двух Пленумов, но в конце концов состоялся только один. Несмотря на явную ложь, научные редакторы сборника все же уклонились от того, чтобы указать очевидное: Хрущев сказал неправду.

В октябре 1941 года – в самый критический период войны – многие партийные руководители были на фронте. Когда нацистские армии стояли у стен Москвы, Пленум просто не мог бы состояться. И, мало того, Пленум ЦК ВКП(б), собравшийся в более спокойной обстановке 27 января 1944 года, в сущности лишь утвердил новый советский государственный гимн, рассмотрев еще ряд второстепенных вопросов⁴⁰. В 1956 году о его решениях было известно чуть ли не каждому из делегатов XX съезда партии. Но Хрущев все равно не удержался от того, чтобы соврать про то, как за все годы войны, дескать, «не было проведено ни одного Пленума ЦК»! Вероятно, тут мы имеем дело с одним из самых грубых просчетов Хрущева. Конечно, речь идет об одном из многих его лживых утверждений в «закрытом докладе», но в данном случае прозвучавшая с съездовской трибуны неправда была очевидна чуть ли не всем его делегатам, присутствовавшим на закрытом заседании.

---

³⁹ Доклад Н.С.Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы. – М.: РОССПЭН, 2002, прим. 23 на с.152.

⁴⁰ О решениях январского (1944) Пленума ЦК ВКП(б) см.: <http://www.biografia.ru/cgi-bin/quotes.pl?oaction=show&name=voyna083> (Великая Отечественная война. Вопросы и ответы. П.Н.Бобылев и др. – М.: Политиздат, 1985).

Глава 3

«Произвол Сталина по отношению к партии»

Что в действительности установила «комиссия Пospelова»? Февральско-мартовский Пленум 1937 года. Постышев и «требования» обуздать репрессии

Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями

Хрущев: «Комиссия ознакомилась с большим количеством материалов в архивах НКВД, с другими документами и установила многочисленные факты фальсифицированных дел против коммунистов, ложных обвинений, вопиющих нарушений социалистической законности, в результате чего погибли невинные люди. Выясняется, что многие партийные, советские, хозяйственные работники, которых объявили в 1937–1938 годах «врагами», в действительности никогда врагами, шпионами, вредителями и т. п. не являлись, что они, по существу, всегда оставались честными коммунистами, но были оклеветаны, а иногда, не выдержав зверских истязаний, сами на себя наговаривали (под диктовку следователей-фальсификаторов) всевозможные тяжкие и невероятные обвинения. Комиссия представила в Президиум ЦК большой документальный материал о массовых репрессиях против делегатов XVII партийного съезда и членов Центрального комитета, избранного этим съездом. Этот материал был рассмотрен Президиумом Центрального комитета...

Установлено, что из 139 членов и кандидатов в члены Центрального комитета партии, избранных на XVII съезде партии, было арестовано и расстреляно (главным образом в 1937–1938 гг.) 98 человек, то есть 70 процентов. (*Шум возмущения в зале*).

...Такая судьба постигла не только членов ЦК, но и большинство делегатов XVII съезда партии. Из 1966 делегатов съезда с решающим и совещательным голосом было арестовано по обвинению в контрреволюционных преступлениях значительно больше половины – 1108 человек»⁴¹.

Данное утверждение – один из трех т. н. «особых случаев»⁴² доклада, где Хрущев усиленно намекает, что Сталин должен нести за что-то ответственность, но ничего не говорит, за что именно. Строго говоря, здесь нет ни обвинений, ни «разоблачений», поэтому и опровергать тут нечего.

Конечно, с помощью таких уловок Хрущеву хотелось представить дело так, будто с помощью массовых репрессий Сталин уничтожил большинство делегатов XVII съезда и членов ЦК партии. Подобные намеки совершенно беспочвенны, и их несостоятельность будет показана ниже в данном разделе. Но и при том, что намек на причастность был сделан, несомненно, нарочно, Сталин *явно* не обвиняется здесь ни в чем.

Теперь в распоряжении историков есть сам доклад упомянутой Хрущевым комиссии, которая стала известна как «комиссия Пospelова»⁴³ и получила свое название по имени П.Н.Пospelова, директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и секретаря Центрального комитета партии. Историк Пospelов возглавлял эту комиссию и участвовал в подготовке самого первого варианта хрущевского «закрытого доклада». Сочинения Пospelова, написанные при Сталине, – отвратительные примеры безудержного восхваления «культа личности». Тем не менее после 1953 года Пospelову удалось стать одним из ближайших соратников Хрущева. Пospelова считают политически очень предвзятым историком, но, учитывая

⁴¹ О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, с.136–137.

⁴² Подробнее об «особых случаях» и о предложенной автором классификации см. главу «Хрущевская школа фальсификации».

⁴³ См.: *Реабилитация: Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том 1. Март 1953 – февраль 1956.* – М.: МФД, 2000, с.317–348, а также: <http://www.idf.ni/2/7.shtml>.

его положение, что-то иное выглядело бы еще более странным⁴⁴. Если бы нам ничего не было известно о Пospelове, то носящий его имя доклад говорит просто сам за себя.

Главный из выводов доклада комиссии Пospelова, напомним, гласит: все или подавляющее большинство казненных при Сталине партийных лидеров в действительности были ни в чем не виновны. Тем не менее *их невиновность не удостоверяется процитированными в докладе свидетельствами*. Комиссия просто *провозгласила*, что они невиновны, и только. Цель доклада легко просматривается из его структуры: признать Сталина ответственным за массовые репрессии, преднамеренно замолчав все и любые из свидетельств, которые не соответствуют этому наперед заданному выводу.

Помимо самого доклада в распоряжении историков есть краткие реабилитационные справки на партийных руководителей, репрессированных в 1930-е годы. Ряд справок подготовлен еще до написания доклада комиссии Пospelова, но большинство появилось после. Вместе с самим пospelовским докладом и другими источниками они подготовлены к печати и изданы Международным фондом «Демократия» («Фондом А.Н.Яковлева»). Поскольку главная из программных целей фонда состоит в разоблачении т. н. «преступлений» Сталина и Коммунистической партии, легко предположить, что фонд использует каждую возможность для публикации документов, с помощью которых ответственность за репрессии ни в чем не повинных людей можно было бы возложить на Сталина.

Ниже будут рассматриваться следующие вопросы:

– Большое число фактов свидетельствует, что значительная часть подвергшихся репрессиям высокопоставленных членов партии из упомянутых в докладе Хрущева в конце концов все же были виновны! По меньшей мере достаточное число свидетельств указывает на это, поэтому краткие справки, помещенные в докладе комиссии Пospelова, совершенно недостаточны для их оправдания.

– Ежов несет ответственность за фабрикации уголовных дел против многих советских граждан. Возможно, в их число входит несколько членов партии, названных в докладе Хрущева. Дело Ежова расследовалось, и сам он был казнен по приговору суда (см. ниже отдельную главку о Ежове).

– Многие, если не большинство уголовных дел, в ходе которых были установлены подтасовки признаний и применение пыток против арестованных, расследовались, когда во главе НКВД стоял Берия, сменивший Ежова в конце 1938 года.

– Именно Хрущев положил начало сокрытию конкретных причин арестов, материалов следствия, суда и казни членов Центрального комитета.

В докладе Хрущев сослался на большой процент членов Центрального комитета, которые были избраны на XVII съезде ВКП(б) в 1934 году и впоследствии стали жертвами репрессий. Как и в изданной в 1989 году более подробной «сводке» о судьбах членов ЦК⁴⁵, Хрущев ничего не сказал о том, когда и в силу каких причин делегаты съезда были арестованы, допрошены, а многие из них затем казнены. Хрущевский доклад оставляет впечатление, будто все это совершено Сталиным и без разбирательства с чьей-либо стороны.

Однако истинное положение дел было хорошо известно Хрущеву. В чем легко убедиться, т. к. мы располагаем реабилитационными справками и докладом комиссии Пospelова, откуда

---

⁴⁴ Вот лишь некоторые из характеристик Пospelова из биографического справочника: «Участвовал в создании насквозь фальсифицированной "Истории Гражданской войны в СССР". Пospelов был пред. редакционных комиссий "Истории Великой Отечественной войны Советского Союза" "Истории КПСС" руководил авторским коллективом по составлению биографии В.И.Ленина и т. д. Все подготовленные с его участием работы переполнены подтасовками и извращением действительных фактов и не имеют ничего общего с историей» (см. <http://www.hrono.ru/biograf/pospelov.html>). Но ни этот, ни какой-либо иной источник сами не свободны от политической и исторической предвзятости!

⁴⁵ О судьбе членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранного XVII съездом партии. // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 12, с. 82–113.

недвусмысленно следует, что для арестов и казней существовали вполне определенные причины.

Так, согласно докладу комиссии,

1) «большинство» репрессированных были невиновны. Т. е. подразумевается, что к *некоторым* это все же не относится. Доклад комиссии Пospelова, однако, не уточняет, кто помимо Ежова имеется в виду;

2) кто-то стал жертвой оговора. И Эйхе, и Евдокимов ложно обвиняли других, в том числе членов ЦК, после того, как их начали избивать и пытаться;

3) некоторые под пытками дали ложные признания с обвинениями других.

Вдобавок в докладе комиссии подчеркивается, что признания и стенограммы допросов многих из обвиняемых направлялись Сталину, а он рассылал их другим членам Политбюро. Мы знаем, что это правда, поскольку некоторые из них сейчас опубликованы.

Как Хрущев, так и комиссия Пospelова пытались всю вину за репрессии свалить на Берия и Ежова. Но факты из обоих докладов, – многие из которых были собраны, когда Берия руководил расследованием преступлений и перегибов ежовского НКВД, – и опубликованные там статистические сводки опровергают эту теорию. Истина состоит в том, что именно Берия *положил конец* «ежовщине».

При всей своей тенденциозной заданности доклад комиссии Пospelова чуть приоткрывает завесу секретности над тем, что происходило в действительности; тогда как в «закрытом» выступлении Хрущева все, наоборот, окутано непроницаемой тайной. Достаточно сказать, что соответствующие архивно-следственные материалы не стали доступны исследователям ни в советское время, ни после 1991 года. А следовательно, правда о событиях тех лет все еще неизвестна. Как разумно можно предположить, здесь прослеживается связь с тем, что тщательное исследование могло бы привести к оправданию как Сталина, так и Берии, хотя Хрущев приложил немало сил, чтобы обвинить их во всех грехах.

На самом деле Хрущев был одним из тех, кто несет значительную часть вины за массовые репрессии.

Здесь и в последующих главах будут рассмотрены дела на партийных деятелей, названных Хрущевым. Ни в одном из случаев комиссии Пospelова не удалось собрать достаточного числа доказательств, чтобы установить их невиновность. В ряде случаев в докладе, по сути, признается наличие противоречивых свидетельств.

В постсоветское время в связи с фрагментарным рассекречиванием бывших советских архивов и доступом к ним лишь избранных исследователей пока выявлено не так уж много свидетельств, связанных с обвинениями высших партийных чиновников, упомянутых в речи Хрущева и в докладе комиссии Пospelова. Российское правительство отказалось предавать гласности следственные материалы о ком-либо из тех фигур в полном объеме. Поэтому мы не можем точно удостовериться в их вине. Однако свидетельства, доступные нам сегодня, демонстрируют абсолютную неадекватность выводов комиссии Пospelова относительно их невиновности.

Подписанная Енукидзе директива от 1 декабря 1934 года

Хрущев: «После злодейского убийства С.М.Кирова начались массовые репрессии и грубые нарушения социалистической законности. Вечером 1 декабря 1934 года по инициативе Сталина (без решения Политбюро это было оформлено опросом только через 2 дня) было подписано секретарем Президиума ЦИК Енукидзе... постановление»⁴⁶.

Это ложное утверждение. Хрущев жаловался делегатам партийного съезда, что закон был подписан правительственным органом – Президиумом ЦИК, – а **не** Политбюро ЦК партии. Но в Конституции ничего не сказано о Политбюро, и, таким образом, какие-либо законные основания для передачи законопроекта на рассмотрение Политбюро отсутствуют. На постановлении стоят утверждающие подписи М.И.Калинина и А.С.Енукидзе, председателя и секретаря ЦИК СССР соответственно.

Хрущев ничем не подкрепляет свои слова о том, что решение было принято «по инициативе Сталина». На черновике документа Сталин оставил пометку: «За опубликование». Это значит: проект был передан Сталину, чтобы заручиться его согласием на публикацию постановления в печати. И поскольку тот попал к Сталину, как говорится, в последний момент, крайне маловероятно, что сам закон вышел из-под его пера⁴⁷.

Вопрос о законе искажен и в официальном издании «закрытого доклада» (1989), где говорится, что, дескать, «постановление не вносилось на утверждение сессией ЦИК СССР, как это требовалось по Конституции СССР». И опять: никаких свидетельств, доказывающих это утверждение, публикаторами не приводится. Но если так оно и было, неясно, какое отношение это имеет к Сталину? Ведь он не был председателем ЦИК СССР и не отвечал за его работу. Так или иначе, но выяснение всех этих обстоятельств не имеет значения для наших целей, поскольку о процедуре принятия постановления Хрущев не сказал вообще ни слова. Его недовольство вызвано тем, что Политбюро – партийный орган – не дало своего предварительного согласия. Но и потребности в том не было никакой.

Тот факт, что Хрущев предъявил претензии Сталину за то, что тот не стал добиваться санкции Политбюро, подкрепляет выдвинутую некоторыми исследователями гипотезу, что одна из причин антисталинских нападок Хрущева – стремление Сталина освободить партию от бремени управления обществом и народным хозяйством. Такую теорию в ее различных аспектах разделяют такие исследователи, как Ю.Н.Жуков, Дж. Арч Гетти и Ю.И.Мухин, а также автор настоящей работы.

---

⁴⁶ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, с.137–138.

⁴⁷ На фотокопии из «Архива Волкогонова» видно, что Сталин и Молотов согласились на публикацию закона и передали его Енукидзе, чья подпись, датированная 2 декабря 1934 года, появляется там вторично под пометкой о передаче постановления для публикации в газетах.

Хрущев намекает на причастность Сталина к убийству Кирова

Хрущев: «Следует сказать, что обстоятельства, связанные с убийством Кирова, до сих пор таят в себе много непонятного и загадочного и требуют самого тщательного расследования. Есть основания думать, что убийце Кирова – Николаеву кто-то помогал из людей, обязанных охранять Кирова. За полтора месяца до убийства Николаев был арестован за подозрительное поведение, но был выпущен и даже не обыскан. Крайне подозрительным является то обстоятельство, что когда прикрепленного к Кирову чекиста 2 декабря 1934 года везли на допрос, он оказался убитым при "аварии" автомашины, причем никто из сопровождающих его лиц при этом не пострадал. После убийства Кирова руководящие работники Ленинградского НКВД были сняты с работы и подвергнуты очень мягким наказаниям, но в 1937 году были расстреляны. Можно думать, что их расстреляли затем, чтобы замести следы организаторов убийства Кирова»⁴⁸.

Здесь подразумевается, хотя и не говорится Хрущевым в открытую, что Сталин был причастен к убийству Кирова. Как отмечает Гетти, несколько советских и постсоветских комиссий пытались обнаружить доказательства причастности Сталина к убийству Кирова, но все тщетно. В пространном обсуждении этого вопроса в книге «Дорога к террору»⁴⁹ Гетти и Наумов приходят к выводу, что в настоящее время нет доказательств, свидетельствующих, что Сталин имел какое-либо отношение к убийству Кирова. Судоплатов тоже заключает, что нет никаких причин подозревать в этом убийстве Сталина.

Гетти, а с ним большинство российских историков придерживаются мнения, что Сталин-де «сфабриковал» обвинения против оппозиционеров, осужденных и казненных за их мнимую причастность к убийству Кирова. Но есть неплохое свидетельство, из которого следует, что обвинения, выдвинутые по делу об убийстве Кирова, не были ложными. Так, при всем том, что сегодня исследователи получили доступ к крошечному числу архивно-следственных дел (а предано гласности из них и того меньше), мы располагаем, с одной стороны, фрагментом стенограммы допроса Николаева, где он обвиняет в причастности к убийству подпольную группу зиновьевцев, куда входил Котолынов, а с другой, – материалами из состоявшегося днем **раньше** допроса Котолынова, где он принимает на себя «политическую и моральную ответственность» за убийство Кирова Николаевым⁵⁰.

---

⁴⁸ Там же. С. 138.

⁴⁹ J. Arch Getty and Oleg V. Naumov. *The Road to Terror: Stalin and Self-Destruction of the Bolsheviks, 1932–1939*. (Yale University Press, 1999), p.141–147.

⁵⁰ Лубянка. Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. – М.: МФД, 2003, док. № 481 и 482, с.575–577.

Телеграмма Сталина и Жданова в Политбюро от 25 сентября 1936 года

Хрущев: «Массовые репрессии резко усилились с конца 1936 года после телеграммы Сталина и Жданова из Сочи от 25 сентября 1936 года, адресованной Кагановичу, Молотову и другим членам Политбюро, в которой говорилось следующее:

"Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение т. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. **ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года.** Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей НКВД"...

Эта сталинская установка о том, что "НКВД опоздал на 4 года" с применением массовых репрессий, что надо быстро "наверстать" упущенное, прямо толкала работников НКВД на массовые аресты и расстрелы»⁵¹.

Надо сказать, что «эта сталинская установка» вообще не имеет никакого отношения к репрессиям, тем более к массовым, а связана с неудовлетворительным ходом расследования деятельности недавно раскрытого троцкистско-зиновьевского блока. Дж. Гетти показал, что фраза «опоздал... на 4 года» означает время, которое следует отсчитывать не с даты появления «платформы Рютина», а от создания в 1932 году блока троцкистов и правых, о чем стало известно не ранее середины 1936 года⁵². Обнаружение именно этих сведений бросало тень на Ягоду и требовало его срочной замены на посту наркома внутренних дел. Р.Тэрстон, а также М.Янсен и Н.Петров разделяют эту точку зрения⁵³.

В сущности все это было известно и Хрущеву, только скрыто им в его «закрытом докладе». В проекте хрущевской речи, подготовленном Пospelовым и Аристовым, прямо говорится, что «4 года» следует отсчитывать от формирования блока в 1932 году⁵⁴. Там же Пospelов и Аристов употребили словосочетание «наверстать упущенное». Но это их собственное изобретение; Сталин таких слов не употреблял. Зато их взял на вооружение Хрущев, только умолчал, что «4 года» относится ко времени, прошедшему с создания блока. В докладе комиссии Пospelова ссылка на блок тоже опущена, а опоздание на «4 года» интерпретируются как призыв к проведению репрессий.

Ясно, что, говоря об «упущенном времени», Сталин и Жданов имели в виду необходимость проведения срочных следственных мероприятий, направленных на раскрытие деятельности право-троцкистского блока, связи его членов с представителями иностранных правительств и выяснение их причастности к подготовке «дворцового переворота» и актам террора (т. е. убийствам). Опираясь на изыскания в открытом в 1980 году архиве Троцкого в Гарвардском университете, и Гетти, и видный ученый-троцкист Пьер Бруэ обнаружили документальные доказательства существования такого блока.

---

⁵¹ О культе личности... // Известия ЦК КПСС. 1989, № 3, с.138.

⁵² J.A.Getty. *The Origins of the "Great Purges": Soviet Communist Party Reconsidered, 1933–1938.* (Cambridge: 1986), Chapter 5; Он же. *The Great Purges Reconsidered.* Unpub. PhD diss. Boston College, 1979, p.326.

⁵³ Robert Thurston. *Life and Terror in Stalin's Russia, 1934–1941.* (Yale University Press; 1998), p.35; Marc Jansen, Nikita Petrov. *Stalin's Loyal Executioner: People's Commissar Nikolai Ezhov, 1895–1940.* (Hoover Institution Press, 2002), p.54.

⁵⁴ Доклад Н.С.Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы. – М.: РОССПЭН, 2002, с.125.

Выступления Сталина на февральско-мартовском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б)

Хрущев: «В докладе Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК 1937 года "О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников" была сделана попытка теоретически обосновать политику массовых репрессий под тем предлогом, что по мере нашего продвижения вперед к социализму классовая борьба должна якобы все более и более обостряться. При этом Сталин утверждал, что так учит история, так учит Ленин»⁵⁵.

В сталинских выступлениях на том Пленуме нет даже намек на теоретическое обоснование массовых репрессий. Хрущев искажил сталинские слова до неузнаваемости. Никогда Сталин не говорил и том, что «по мере нашего продвижения вперед к социализму классовая борьба *должна* обостряться». Вот что в действительности он сказал в своей первой речи на Пленуме 3 марта 1937 года: «Чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить Советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы как последние средства обреченных.

Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР не одиноки. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР»⁵⁶.

Продолжая, Сталин призвал к строго индивидуальному подходу при разборе персональных дел и к созданию курсов для политического образования, а не к каким-либо репрессиям, «террору». Что касается «прямой поддержки со стороны наших врагов за пределами СССР», тут Сталин оказался прав. К тому времени накопилось достаточно много фактов вербовки советских граждан иностранными агентами с целью саботажа и шпионажа и еще больше было выявлено в ближайшие после Пленума месяцы.

Следует отметить: тезис об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма родился у Сталина не в 1937-м, а в 1928 году. Впервые об этом было сказано на июльском (1928) Пленуме ЦК, где, касаясь вопроса обострения классовой борьбы и усиления сопротивления капиталистов, Сталин сделал важные разъяснения: «О чем здесь идет речь? Вовсе не о том, что чем дальше мы будем двигаться вперед, чем сильнее будет развиваться дело социалистического строительства, тем сильнее будто бы будет расти сопротивление капиталистов. Речь идет не об этом. Речь идет о том – **почему** сопротивление капиталистов усиливается (*выделено мной. – Г.Ф.*)»⁵⁷.

Г.А.Бордюгов и В.А.Козлов отмечают, что тезис об обострении классовой борьбы получил дальнейшее развитие в речи Валериана Куйбышева на сентябрьском Пленуме ЦК 1928 года. Историки добавляют: на апрельском Пленуме (1929) Бухарин выступил против, но так, что его речь оставляла место для двоякого толкования; он признал, что на некоторых этапах классовая борьба может обостряться, и даже согласился, что 1929 год был как раз таким временем, но отметил, что сам принцип, дескать, не носит всеобщего характера.

5 марта 1937 года Сталин выступил с завершающим докладом на февральско-мартовском Пленуме. Эту речь тоже нельзя называть «теоретическим обоснованием политики массовых

⁵⁵ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, с.139.

⁵⁶ И.В.Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года. // *Правда*. 1937, 29 марта. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/14-20.html>.

⁵⁷ Неправленная стенограмма выступления Сталина на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 22 апреля 1929 г. // *Как ломали нэп. Стенограммы Пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг.* В 5 томах. Том 4. Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16–23 апреля 1929 г. – М.: МФД, 2000, с.655.

репрессий». В ней Сталин вновь недвусмысленно заявил о «необходимости индивидуального, дифференцированного подхода». Далее Сталин вернулся к тому же самому вопросу и опять открыто выступил *против* огульно-массового подхода. Он настаивал, что есть, самое большее, несколько тысяч членов партии, о ком можно сказать, что они поддерживали троцкистов, или «около 12 тысяч членов партии, сочувствовавших так или иначе троцкизму. Вот вам вся сила господ троцкистов»⁵⁸.

Вместо призывов к «массовому террору» Сталин выдвинул веские аргументы *против* такой политики. Юрий Жуков соглашается, что речь Сталина была весьма умеренной⁵⁹. По докладу Сталина была подготовлена резолюция, которая была принята единогласно, но так и не стала достоянием гласности. Жуков цитирует ее.

Призыв к политическому образованию, а не к массовым репрессиям, – поистине кульминация сталинских выступлений. В противоположность лживым заявлениям Хрущева о призывах к «массовым репрессиям» Сталин требовал расширения сети внутрипартийного политпросвета, крайне необходимого для партийных вождей вроде тех, что присутствовали на заседаниях Пленума ЦК. Сталин настаивал, чтобы каждый из партсекретарей подобрал себе двух заместителей, способных взять руководство на себя, пока каждый из секретарей не завершит обучение на 4-месячных, а еще большее число партийных руководителей – на 6-месячных курсах.

Многие или большинство из участников Пленума были первыми секретарями областных, краевых или республиканских организаций ВКП(б). Они, возможно, истолковали такой план как угрозу своему положению. Им, в сущности, предстояло подыскать будущую смену самим себе. Своего рода «соревнование» за эти высокие партийные посты, казалось, было не за горами. Если партсекретари отправятся учиться на курсах, кто поручится, что они вновь займут свои места, когда обучение подойдет к концу?

На самом деле именно первые секретари – включая, как мы видели, самого Хрущева – обратились к политике «массовых репрессий». А курсы политпросвета так никогда и не были организованы. Взамен на следующем Пленуме ЦК секретари обратились к Сталину с леденящими кровь рассказами об угрозе со стороны реакционных элементов и возвращающихся из ссылки кулаков. Секретари потребовали предоставления им чрезвычайных полномочий для вынесения смертных приговоров и отправки десятков тысяч человек в лагеря. Подробнее об этом будет сказано ниже.

В ходе февральско-мартовского Пленума Сталин выступил на заседании комиссии по расследованию дела Бухарина и Рыкова 27 февраля 1937 года. Но и в этой речи Сталин рекомендовал ограничиться весьма сдержанным решением. Гетти и Наумов, изучив голосование комиссии, указывают, что сталинское предложение – административная ссылка – оказалось самым мягким из всех⁶⁰. Ежов, выступивший с основным докладом по разбираемому делу, а также Буденный, Мануильский, Шверник, Косарев и Якир высказались за то, чтобы «предать Бухарина и Рыкова суду и расстрелять».

(См. подробное обсуждение вопроса в статье В.Боброва и И.Пыхалова, где исследуется слух из воспоминаний вдовы Бухарина А.М.Лариной, согласно которому Сталин будто бы требовал казни, а Якир выступал резко против, – т. е. нечто прямо противоположное тому, что происходило в действительности и что представляет собой одну из крупниц антисталинского «фольклора», имевшую статус исторического «факта» до тех пор, пока в постсоветские времена не были опубликованы соответствующие документы.)

⁵⁸ И.В.Сталин. Заключительное слово на Пленуме Центрального комитета ВКП(б). 5 Марта 1937 года. // *Правда*. 1937, 1 апреля. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/14-8.html>.

⁵⁹ Ю.Н.Жуков. *Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 гг.* – М.: Вагриус, 2003, с.360 и далее.

⁶⁰ Getty, Naumov. P.411–416.

Итак, в общей сложности Сталин выступил три раза – чаще, чем на других Пленумах, и ни одно из его выступлений даже отдаленно не напоминало призыв к массовым репрессиям, как о том заявил Хрущев. Ну, а что касается Ленина, то он действительно говорил что-то очень близкое к тому, что Сталин высказывал в речах 1928–29 годов.

«Ряд членов ЦК сомневались в правильности курса на массовые репрессии». Особенно Постышев

Хрущев: «На февральско-мартовском Пленуме ЦК (1937 г.) в выступлениях ряда членов ЦК, по существу, высказывались сомнения в правильности намечавшегося курса на массовые репрессии под предлогом борьбы с "двурушниками"».

Наиболее ярко эти сомнения были выражены в выступлении тов. Постышева. Он говорил: "Я рассуждал: прошли такие крутые годы борьбы, гнилые члены партии ломались или уходили к врагам, здоровые дрались за дело партии. Это годы индустриализации, коллективизации. Я никак не предполагал, что, пройдя этот крутой период, Карпов и ему подобные попадут в лагерь врага. (Карпов – это работник ЦК партии Украины, которого хорошо знал Постышев.) А вот по показаниям якобы Карпов с 1934 года был завербован троцкистами. Я лично думаю, что в 1934 году здоровому члену партии, который прошел длительный путь ожесточенной борьбы с врагами за дело партии, за социализм, попасть в стан врагов невероятно. Я этому не верю... Я себе не представляю, как можно пройти тяжелые годы с партией и потом в 1934 году пойти к троцкистам. Странно это..." (*Движение в зале.*)»⁶¹.

В середине 1990-х была наконец издана стенограмма февральско-мартовского (1937) Пленума Центрального комитета ВКП(б). И теперь каждый может воочию убедиться: цитата из выступления Постышева – подлинная, а комментарий Хрущева – лживый.

Несомненно, Хрущев знал, что сказанное им – неправда. Он уверял, будто «в выступлениях ряда членов ЦК по существу высказывались сомнения в правильности... курса на массовые репрессии». Но на самом деле на Пленуме не было *ни одного* такого выступления. И даже Постышев не говорил ничего похожего! Вслед за процитированным Хрущевым отрывком Постышев потребовал предать суду и Карпова, и всех тех, кто, по его мнению, примкнул к врагам.

В сущности, Постышев показал себя одним из самых жестких партийных руководителей; на январском (1938) Пленуме ЦК за необоснованное исключение из партии большого числа ее членов он сам был выведен из кандидатов в члены Политбюро. Гетти и Наумов подробно описывают, как Постышев был подвергнут на Пленуме суровой проработке за непомерные репрессии, и отмечает, что «сверхбдительный Постышев был принесен в жертву, дабы положить конец репрессиям в партии»⁶².

В своем анализе Юрий Жуков соглашается, что на январском (1938) Пленуме сталинское руководство предприняло еще одну попытку приостановить незаконные репрессии, которые проводились под руководством первых секретарей. Документ, подтверждающий, что Постышев был изгнан из Политбюро и арестован за массовые репрессии в отношении невинных людей, опубликован (в переводе) в книге Гетти и Наумова⁶³.

Хрущев участвовал в работе январского (1938) Пленума и, конечно, дальнейшая судьба и истинные причины отстранения Постышева ему были хорошо известны. Хрущев просто не мог не знать, что «ряд членов ЦК» не высказывал вообще никаких «сомнений в правильности... курса на массовые репрессии». На февральско-мартовском (1937) Пленуме Хрущев сам выступил с резкой речью, где искренно поддержал репрессивную политику.

---

⁶¹ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, с.139–140.

⁶² Getty, Naumov. P.517; cf 533ff. Документ, подтверждающий исключение Постышева и его арест см.: *там же*. P.514–516.

⁶³ Там же. P. 514–516.

Более того, не кто иной, как Хрущев, занял освободившееся после Постышева место кандидата в члены Политбюро⁶⁴. По Гетти и Наумову, Хрущев был одним из тех, кто «яростно выступал против Постышева»⁶⁵.

Следовательно, Хрущев лгал. Постышев не только не «выражал сомнения» по поводу целесообразности репрессивной политики, но оказался самым оскандалившимся из ее проводников. Именно Постышев стал первым из тех, кто был исключен из кандидатов в члены Политбюро, а вскоре и из партии и затем арестован. Доступная сейчас часть стенограммы январского (1938) Пленума это полностью подтверждает.

Вскоре после январского Пленума Постышев был арестован; он признался в причастности к заговору «правых», назвав множество его участников, включая других первых секретарей и членов ЦК. По словам писателя Владимира Карпова, Постышев подтвердил свои признательные показания в присутствии Молотова и Ворошилова.

Процитированные выше документы – малая часть из вообще имеющихся, но все еще не рассекреченных источников – свидетельствуют о достаточном числе причин считать арест и суд над Постышевым оправданным. Сам он был казнен больше, чем через год после ареста. Известно, что на Постышева заведено пухлое следственное дело и что есть расшифровка стенограммы суда над ним, но, по сути, все это до сих пор не рассекречено российским правительством.

---

⁶⁴ Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов. – М.: АИРО – XX, 1995, с.167.

⁶⁵ Getty, Naumov. P.512.

Глава 4

«Дела» на членов ЦК ВКП(б) и связанные с ними вопросы

Дело Р.И.Эйхе. Н.И.Ежов. Дело Я.Э.Рудзутака. Показания А.М.Розенблюма. Дело И.Д.Кабакова. С.В.Косиор, В.Я.Чубарь, П.П.Постышев, А.В.Косарев. «Расстрельные списки». Постановления январского (1938) Пленума ЦК ВКП(б). «Банда Берии». «Шифротелеграмма о пытках». По инструкциям Берии Родос истязал Косиора и Чубаря

Дело Р.И.Эйхе

Хрущев: «Центральный комитет считает необходимым доложить съезду о ряде фальсифицированных "дел" против членов Центрального комитета партии, избранных на XVII партийном съезде.

Примером гнусной провокации, злостной фальсификации и преступных нарушений революционной законности является дело бывшего кандидата в члены Политбюро ЦК, одного из видных деятелей партии и Советского государства т. Эйхе, члена партии с 1905 года. (*Движение в зале*)»⁶⁶.

Далее Хрущев цитирует ряд документов, относящихся к делу Эйхе, а среди них – фрагмент письма Эйхе Сталину от 27 октября 1939 года. Само такое письмо (фактически заявление-жалоба) действительно существует. В письме говорится о незаконных методах следствия, которые Эйхе испытал на самом себе⁶⁷. У нас нет причин сомневаться в правдивости утверждений Эйхе, что следователи подвергали его избиениям, дабы заставить его сознаться в таких поступках, которые он никогда не совершал. Но одновременно нет причин верить всему там написанному «просто на слово».

В докладе комиссии Пospelова тоже цитируется письмо Эйхе. Но никаких доказательств истинности сделанных там заявлений или свидетельств, подтверждающих его невиновность, там не приводится. Все «расследование», проделанное комиссией, подытожено не терпящей возражения фразой: «В настоящее время бесспорно установлена фальсификация дела Эйхе»⁶⁸.

Здесь самое время напомнить некоторые истины, которые относятся к разряду прописных или должны считаться таковыми.

---

⁶⁶ О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, с.140.

⁶⁷ Письмо Р.И.Эйхе И.В.Сталину от 27 октября 1939 года опубликовано в: *Доклад Н.С.Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы*. – М.: РОССПЭН, 2002, с.225–229.

⁶⁸ *Реабилитация: Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том 1. Март 1953 – февраль 1956*. – М.: МФД, 2000, с.328.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.